

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТОРОВ ЗА РУБЕЖОМ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2017

Т.А. Левченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: мировая экономика; прямые иностранные инвестиции; Китай; экспорт инвестиций; глобализация.

Аннотация: В настоящее время все большее значение для крупнейшей экономики мира – экономики Китая – приобретает экспорт инвестиций за рубеж. Несмотря на достаточно высокую степень изученности вопросов, связанных с деятельностью китайских инвесторов за рубежом, данная тематика продолжает оставаться актуальной с учетом того, что китайская экономика находится в постоянном поиске путей завоевания новых позиций на мировом рынке. Цель статьи – выявление основных особенностей деятельности китайских инвесторов на зарубежных рынках и ее значения для современной мировой экономики. Согласно приведенным в статье данным, объем китайских прямых инвестиций за последнее десятилетие вырос практически с нулевой отметки до более чем 100 млрд долларов. Все более привлекательными направлениями инвестирования становятся развитые страны Европы и Северной Америки, отраслевая направленность китайских инвестиций является многовекторной, в процесс инвестиционных вложений за рубеж активно вовлечены органы государственной власти. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что главным элементом международной экономической стратегии Китая является план по усилению влияния на развитие глобальной экономики по следующим основным направлениям: реструктуризация мировой экономической инфраструктуры посредством активного продвижения стратегии «Один пояс – один путь»; изменение мировой валютно-финансовой системы и вхождение в нее Китая в числе главных игроков; увеличение объемов экспорта китайского капитала за рубеж с ориентацией на развитые страны и стратегически перспективные отрасли экономики инновационной направленности; усиление роли частных инвесторов в экспорте китайского капитала. Все вышеперечисленное невозможно без активной государственной поддержки, основные направления которой были сформулированы в настоящей работе.

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая экономика характеризуется активизацией процессов глобализации, которые проявляются в усилении взаимодействия и взаимозависимости отдельных национальных экономик, что особенно ярко видно на региональном уровне. Вместе с тем все большую роль играют мировые экономические лидеры, к числу которых, безусловно, можно отнести Китай. Китай прекрасно осознает свое значение ведущей мировой экономической державы и стремится упрочить свои позиции. Так, Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г., заявил: «...мы должны адаптироваться к экономической глобализации, сгладить негативный эффект от нее и привнести ее положительное влияние во все страны. Нравится это вам или нет, глобальная экономика – большой океан, от которого невозможно скрыться» [1]. Китай постепенно становится не только крупнейшим мировым производителем, но и крупнейшим экспортером капитала, тем самым наращивая свое присутствие во всех сферах внешнеэкономической деятельности. Все вышесказанное определяет актуальность темы исследования.

Вопросы, связанные с осуществлением прямых инвестиций Китая за рубеж, достаточно глубоко освещены в современной экономической литературе как отечественными, так и зарубежными учеными. В частности, П. Бакли исследовал детерминанты прямых иностранных инвестиций Китая и степень, в которой они должны быть встроены в общую теорию многонациональной фирмы [2]. Дж. Чайлд и Дэн Пин рассматривают мотивы интернационализации крупных китайских компаний, в том числе многонациональных, и используемые ими при этом модели, выделяя необходимость поиска

технологических и брендовых активов для создания конкурентной позиции на международных рынках [3; 4]. Д. Родрик определяет внешние инвестиции как важный фактор экономического роста Китая на фоне сложившейся структуры экспорта [5]. Китайские экономисты Ю. Чжан и Ф. Ву проводят анализ теоретических и институциональных основ деятельности китайских инвесторов за рубежом, тенденций и перспектив роста инвестиций Китая в Юго-Восточную Азию, а также в другие регионы мира [6–8].

Работы отечественных ученых можно разделить на две группы. В одних основное внимание уделяется анализу тенденций развития китайской экономики в целом, в том числе и инвестиционным процессам. К их числу можно отнести труды Е.Ф. Авдокушина [9], В.Г. Гельбраса [10], А.П. Кудрина [11], А.В. Островского [12; 13]. В других же работах детально освещаются именно инвестиционные процессы. Так, Н.Н. Котляров рассматривает инвестиционную деятельность китайских инвесторов в разрезе усиления влияния Китая на страны Азиатско-Тихоокеанского региона [14; 15], Э.П. Пивоварова, Т.Г. Терентьева и Н.Ю. Сенюк видят инвестиционную экспансию Китая как способ решить проблемы внутренней экономики и проведения экономической реформы, а также укрепить геополитические и экономические позиции страны [16–20].

Однако в силу того, что китайская экономика находится в постоянном поиске путей завоевания новых позиций на мировом рынке, данная тематика не только продолжает оставаться актуальной, но и получает все новое развитие. В связи с этим целью статьи является выявление основных особенностей деятельности китайских инвесторов на зарубежных рынках и ее значения для современной мировой экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Последние несколько лет Китай занимает третье место в мире по объему внешних прямых иностранных инвестиций (ПИИ), вложив средства в создание 6 532 предприятий в 155 странах и регионах мира. В отличие от мирового объема ПИИ, который ежегодно сокращался приблизительно на 8 % с 2011 по 2014 г., среднегодовой темп роста ПИИ из Китая достиг 16 % за этот же период времени [21]. В 2015 г. Китай осуществил прямых инвестиций за рубеж на уровне 118 млрд долларов [22].

Наиболее привлекательными для китайского капитала были страны Азии: на их долю пришлось 69 % от общего объема китайских инвестиций (в том числе на Гонконг – 83,4 % от общего объема азиатских инвестиций). Доля европейских стран составила 8,8 %, североамериканских – 7,5 %, латиноамериканских – 8,6 %, африканских – 2,6 %, государств Океании – 3,5 % [21]. При этом со временем растет привлекательность для китайских инвесторов развитых стран Европы и Северной Америки. Например, в период 2010–2014 гг. среднегодовой темп роста китайских ПИИ в США составил 25,9 %, в Европу – 47,1 % [21].

Среди китайских административных единиц доля восточных провинций в общем объеме вложенных за рубежом инвестиций составила 81,8 %, западных – 11,9 %, центральных – 6,3 %. Секторальная структура зарубежных инвестиций выглядит следующим образом: первичный сектор – 1,3 %, вторичный – 25,3 %, третичный – 28,7 % [22]. Данные по направлениям вложений китайских инвесторов в 2015 г. представлены в таблице 1.

Четкая тенденция к диверсификации прослеживается и на рынке слияний и поглощений: на долю энергетики и горнодобывающей промышленности в 2014 г. пришлось лишь 16 % от общего объема сделок китайских компаний, по сравнению с 61 % в 2010 г. В то же время доля сделок с активами в секторе телекоммуникаций, медиа и высоких технологий (ТМТ) за этот период увеличилась с 6 до 21 %; также растет интерес к секторам сельского хозяйства и недвижимости [21].

Китайские инвесторы приходят на рынки других стран не только для получения доступа к ресурсам и расширения международного присутствия, но и для того, чтобы удовлетворить внутренний спрос на определенные товары и услуги. В рамках реализации стра-

тегии «Один пояс – один путь» стимулируется экспансия китайских компаний сектора новых технологий и перенос избыточных мощностей в страны, расположенные вдоль двух обозначенных маршрутов (сухопутного и морского).

По мере того как частные предприятия в Китае наращивают мощь, а правительство страны активно стимулирует инвестиционную деятельность за рубежом, доля государственных корпораций в объеме китайских ПИИ сокращается. Причина такого положения заключается в том, что частные компании демонстрируют большую гибкость и более высокие темпы роста бизнеса, а также более разносторонние инвестиционные интересы.

В 2016 г. продолжились инвестиционные тенденции предыдущего периода. Так, согласно данным, опубликованным Министерством коммерции КНР, объем прямых китайских инвестиций в нефинансовый сектор в 2016 г. увеличился на 44,1 % и составил 170,11 млрд долларов, при этом 14,53 млрд долларов были инвестированы в проекты, связанные с инициативой «Нового Шелкового пути» [23]. В общей сложности в 2016 г. китайские компании провели 742 слияний и поглощений в 18 отраслях в 73 странах и регионах мира [23]. Как отмечают эксперты, инвестиционные показатели КНР заметно превысили все прогнозы, даже официального Пекина, который заявлял о том, что прямые инвестиции за рубеж в 2016 г. не превысят отметку в 130 млрд долларов. Вероятнее всего, рост объема инвестиций произошел на фоне нестабильности на валютных рынках, с которой столкнулся Китай в последние месяцы 2016 г. Ожидается, что в 2017 г. прямые нефинансовые инвестиции Китая за рубеж будут находиться на уровне 170 млрд долларов [23].

Таким образом, можно выделить следующие тенденции экономической транснационализации КНР:

- географическая структура китайских прямых инвестиций, наряду со значительной ролью наиболее близкого Азиатского региона, носит глобальный характер;
- направления экономической транснационализации определяются уровнем технологического и социально-экономического развития стран-реципиентов, а не географической близостью Китая к данным странам;

Таблица 1. Прямые нефинансовые зарубежные инвестиции Китая в 2015 г. [22]

Сектор	Объем, млрд долларов	Темп прироста к 2014 г., %
Всего	118,02	14,7
В том числе:		
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, рыбное хозяйство	2,05	17,8
Добывающая промышленность	10,85	-43,9
Обрабатывающая промышленность	14,33	105,9
Производство и поставка электроэнергии, газа и воды	2,79	51,6
Оптовая торговля	16,02	-7,2
Транспорт, складское хозяйство, портовые услуги	3,09	5,5
Информационные и софт-услуги	5,78	240,0
Недвижимость	9,06	193,2
Лизинг	41,67	11,9

– повышенный интерес к вложениям в сферу высоких технологий, сельское хозяйство, недвижимость и транспорт;

– увеличение доли частных инвесторов;

– ориентированность не столько на повышение текущей эффективности китайской экономики, сколько на достижение долгосрочных стратегических целей.

Активной деятельности китайских инвесторов содействует стремительная трансформация национальной экономики, укрепление позиций китайских компаний на фоне стабилизации мировой экономики. Кроме того, важен и тот факт, что правительство страны предприняло ряд мер с целью оказания дальнейшей поддержки китайскому бизнесу и стимулирования инвестиций за рубеж. Таким образом, можно сделать вывод о том, что стремительная волна китайских инвестиций за рубеж обусловлена государственной поддержкой, растущим внешним спросом и возможностью его обеспечить, что проявляется в формировании следующих факторов [24]:

1. Рост собственного бизнеса позволяет китайским компаниям ускорить международную экспансию.

2. По мере ускорения экономической трансформации страны следует ожидать усиления мировой экспансии китайских компаний.

3. По мере восстановления зарубежных рынков увеличивается присутствие китайских инвесторов на международной арене.

4. Стремительное реформирование экономики и меры государственной поддержки создают благоприятные условия для осуществления инвестиционных проектов за рубежом.

К системе центральных органов, регулирующих экспорт капитала, относятся: Государственный Совет КНР, Государственное управление валютного контроля, Министерство по делам торговли (Министерство коммерции), Народный банк Китая, Государственный комитет развития и реформ, Комиссия по государственному управлению и контролю [25]. Именно эти структуры определяют политику страны в области экспансии отечественного капитала за рубеж.

Таким образом, Китай в настоящее время имеет возможности и стремление к продвижению своих инвестиций за рубеж, в том числе за счет реализации крупных проектов, главный из которых – стратегия «Один пояс – один путь». По сути, стратегия «Один пояс – один путь» представляет собой амбициозный план воссоздания исторического Шелкового пути Китая и морских торговых путей, соединяющих Азию, Европу и Африку. Путь охватывает огромный географический регион в 65 странах, на который приходится две трети населения мира и одна треть его ВВП. «Один пояс, один путь» – это глобальный процесс, не имеющий ограничений по пространству или времени. Его главная цель – построение новой мировой транспортной инфраструктуры как основы для экономической экспансии китайского капитала.

В качестве финансовой платформы проекта был учрежден Фонд Шелкового пути объемом 40 млрд долларов с направленностью на инфраструктурные инвестиции. Учредители фонда – Народный банк Китая (65 %), Китайская инвестиционная корпорация (15 %), Экспортно-импортный банк Китая (15 %), Китайский банк развития (5 %) [26]. К финансированию проектов также

могут привлекаться Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (100 млрд долларов) и Банк БРИКС (100 млрд долларов). Формально их деятельность не сосредоточена на финансировании проектов сухопутного Шелкового пути, но вместе с тем их капитал может направляться в инфраструктуру стран Центральной Азии и способствовать увеличению объемов экспорта китайского капитала, доли юаня в мировой торговле и финансовой системе.

ВЫВОДЫ

В последние годы главным элементом международной экономической стратегии Китая становится план по усилению влияния на развитие глобальной экономики по следующим направлениям:

1) реструктуризация мировой инфраструктуры экономического развития посредством активного продвижения стратегии «Один пояс – один путь». Китай предлагает странам-участницам перспективные возможности торгово-экономического сотрудничества;

2) изменение мировой валютно-финансовой системы и вхождение в нее Китая в числе главных мировых финансовых игроков. В случае успеха реализации финансовой составляющей стратегии «Один пояс – один путь» Китай сможет значительно укрепить юань в качестве третьей мировой валюты (после доллара и евро);

3) стремление стать одной из движущих сил глобальной инновационной экономики;

4) увеличение объемов экспорта китайского капитала за рубеж с ориентацией на развитые страны и стратегически перспективные отрасли экономики инновационной направленности, что позволит упрочить позиции страны на мировой арене;

5) усиление роли частных инвесторов в экспорте китайского капитала.

Все вышеперечисленное невозможно без активной государственной поддержки, которая должна ориентироваться на осуществление ряда мероприятий:

– определение приоритетных отраслей, в которых страна имеет конкурентные преимущества;

– селективный отбор наиболее конкурентоспособных и перспективных компаний, на базе которых будут создаваться транснациональные структуры;

– укрупнение выбранных компаний и аккумуляция на цели их приоритетного развития имеющихся государственных ресурсов, создание льготных условий доступа к национальным инвестиционным ресурсам;

– формирование благоприятной внешней среды для экономической транснационализации выбранных компаний посредством налаживания и развития экономических и политических связей с зарубежными государствами и международными организациями;

– активизация зарубежной инвестиционной деятельности выбранных компаний по двум направлениям: эксплуатация имеющихся активов и конкурентных преимуществ и приобретение новых активов и конкурентных преимуществ (путем слияний и поглощений).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедность вместо глобализации // Эксперт. Электронный журнал. 2017. № 4. С. 11–13.
2. Buckley P.J., Clegg L.J., Cross A.R., Liu Xin, Voss H., Zhen Ping. The Determinants of Chinese outward

- foreign direct investment // *Journal of International Business Studies*. 2007. Vol. 38. № 4. P. 499–518.
3. Child J., Rodrigues B.S. The Internationalization of Chinese Firms: A Case for Theoretical Extension? // *Management and Organization Review*. 2005. Vol. 1. № 3. P. 381–410.
 4. Deng Ping. Outward Investment by Chinese MNCs: Motivations and Implications // *Business Horizons*. 2004. Vol. 47. № 3. P. 8–16.
 5. Rodrik D. What's So Special about China's Export? // *China & World Economy*. 2006. Vol. 14. № 5. P. 1–19.
 6. Zhang Y. *China's Emerging Global Businesses: Political Economy and Institutional Investigations*. Basingstoke: Palgrave. Macmillan, 2003. 403 p.
 7. Wu F. Sia China's rising investment in Southeast Asia: Trends and outlook // *Journal of Asian Business*. 2002. Vol. 18. № 2. P. 41–61.
 8. Wu F. The Globalization of Corporate China // *NBR Analysis: The national bureau of Asian Research*. 2005. Vol. 16. № 3. P. 1–29.
 9. Авдокушин Е.Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике. М.: Магистр, 2013. 480 с.
 10. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М.: Квадрига, 2010. 644 с.
 11. Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980–2010-е годы. М.: Дашков и К°, 2017. 492 с.
 12. Островский А.В. Экономика Китая: итоги 12-й пятилетки и планы 13-й пятилетки до 2020 года // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: сборник материалов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. С. 42–46.
 13. Островский А.В. Экономика КНР – прогноз до 2030 года. Основные проблемы китайской экономики // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2016. № 2. С. 36–45.
 14. Котляров Н.Н. БРИКС: место для Китая в системе глобального и регионального многостороннего регулирования // Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира: сборник материалов. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. С. 126–133.
 15. Инвестиционное сотрудничество России и Китая / под ред. Н.Н. Котлярова, А.В. Островского. М.: Русайнс, 2016. 162 с.
 16. Пивоварова Э.П. Поиск путей решения главных проблем нового этапа экономической реформы в КНР // Китай на новом этапе экономической реформы: сборник статей. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 26–30.
 17. Терентьева Т.Г. Вывоз китайских прямых инвестиций: изменение приоритетов // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: сборник материалов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. С. 60–62.
 18. Новоселова Л.В., Терентьева Т.Г. Китай на мировом рынке капитала // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 87–100.
 19. Терентьева Т.Г. Новые факторы роста китайской инвестиционной деятельности за рубежом // Китай на новом этапе экономической реформы: сборник материалов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 282–290.
 20. Сенюк Н.Ю. Прямые инвестиции Китая за рубежом : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 32 с.
 21. Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов. Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках // Компания ЕУ: официальный сайт. URL: [ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$FILE/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$FILE/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf).
 22. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2015 году // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: официальный сайт. URL: 91.206.121.217/TrApi/Upload/3459cc1a-36d4-44d0-90d6-f62a4cc03848/Economics_China_2015.pdf.
 23. Объем прямых китайских инвестиций за рубеж в 2016 г. вырос на 44,1% // ИА REGNUM. URL: regnum.ru/news/economy/2227601.html.
 24. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.
 25. Современный Китай в системе международных отношений / отв. ред. Д.В. Буяров. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 288 с.
 26. Мордвинова А.Э. Фонд шелкового пути: результаты первого года работы // Российский институт стратегических исследований: официальный сайт. URL: riss.ru/analitics/26095/.

REFERENCES

1. The poverty instead of globalization. *Ekspert. Elektronnyy zhurnal*, 2017, no. 4, pp. 11–13.
2. Buckley P.J., Clegg L.J., Cross A.R., Liu Xin, Voss H., Zhen Ping. The Determinants of Chinese outward foreign direct investment. *Journal of International Business Studies*, 2007, vol. 38, no. 4, pp. 499–518.
3. Child J., Rodrigues B.S. The Internationalization of Chinese Firms: A Case for Theoretical Extension? *Management and Organization Review*, 2005, vol. 1, no. 3, pp. 381–410.
4. Deng Ping Outward Investment by Chinese MNCs: Motivations and Implications. *Business Horizons*, 2004, vol. 47, no. 3, pp. 8–16.
5. Rodrik D. What's So Special about China's Export? *China & World Economy*, 2006, vol. 14, no. 5, pp. 1–19.
6. Zhang Y. *China's Emerging Global Businesses: Political Economy and Institutional Investigations*. Basingstoke, Palgrave. Macmillan Publ., 2003. 403 p.
7. Wu F. Sia China's rising investment in Southeast Asia: Trends and outlook. *Journal of Asian Business*, 2002, vol. 18, no. 2, pp. 41–61.
8. Wu F. The Globalization of Corporate China. *NBR Analysis: The national bureau of Asian Research*, 2005, vol. 16, no. 3, pp. 1–29.
9. Avdokushin E.F. *Strany BRIKS v sovremennoy mirovoy ekonomike* [BRIC countries in the modern world economy]. Moscow, Magistr Publ., 2013. 480 p.
10. Gelbras V.G. *Ekonomika Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Economy of the Chinese People's Republic]. Moscow, Kvadriga Publ., 2010. 644 p.
11. Kudin A.P. *Chastnye predpriyatiya v Kitae: politika i ekonomika. Retro-spektivnyy analiz razvitiya v 1980–2010-e gody* [Private enterprises in China: politics and

- economy. Retrospective analysis of development in 1980–2010]. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2017. 492 p.
12. Ostrovskiy A.V. The economy of China: the results of the 12th Five-Year Plan and the plans of the 13th Five-Year Plan until 2020. *Kitay, kitayskaya tsivilizatsiya i mir. Istoriya, sovremennost, perspektivy: sbornik materialov*. Moscow, Institut Dalnego Vostoka RAN Publ., 2016, pp. 42–46.
 13. Ostrovskiy A.V. Economy China – forecasts to 2030. Main problems of China economy. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy vysshey shkoly biznesa MIRBIS*, 2016, no. 2, pp. 36–45.
 14. Kotlyarov N.N. BRICS The place for China in the system of global and regional multilateral regulation. *Ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran BRIKS kak osnova mnogopolyarnogo mira: sbornik materialov*. Moscow, Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy Publ., 2015, pp. 126–133.
 15. Kotlyarov N.N., Ostrovskiy A.V., eds. *Investitsionnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya* [The investment cooperation between Russia and China]. Moscow, Rusayns Publ., 2016. 162 p.
 16. Pivovarova E.P. The search for solutions to the main problems of the new stage of economic reform in China. *Kitay na novom etape ekonomicheskoy reformy: sbornik statey*. Moscow, Institut Dalnego Vostoka RAN Publ., 2015, pp. 26–30.
 17. Terenteva T.G. Export of Chinese direct investment: changing priorities. *Kitay, kitayskaya tsivilizatsiya i mir. Istoriya, sovremennost, perspektivy: sbornik materialov*. Moscow, Institut Dalnego Vostoka RAN Publ., 2016, pp. 60–62.
 18. Novoselova L.V., Terenteva T.G. China on the Global Capital Market. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2016, no. 3, pp. 87–100.
 19. Terenteva T.G. The new factors of growth of Chinese investment activity abroad. *Kitay na novom etape ekonomicheskoy reformy: sbornik materialov*. Moscow, Institut Dalnego Vostoka RAN Publ., 2015, pp. 282–290.
 20. Senyuk N.Yu. *Pryamye investitsii Kitaya za rubezhom*. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [China's direct investment abroad]. Moscow, 2012. 32 p.
 21. Silk Road of the XXI century: the global expansion of Chinese investors. Review of Chinese investments in foreign markets. *Kompaniya EY: ofitsialnyy sayt*. URL: [ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$FILE/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$FILE/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf).
 22. Annual review of the state of the economy and the main directions of foreign economic activity of the People's Republic of China in 2015. *Torgovoe predstavitelstvo Rossiyskoy Federatsii v Kitayskoy Narodnoy Respublike: ofitsialnyy sayt*. URL: 91.206.121.217/ТрАpi/Upload/3459cc1a-36d4-44d0-90d6-f62a4cc03848/Economics_China_2015.pdf.
 23. The volume of direct Chinese investment abroad in 2016 increased by 44,1%. *IA REGNUM*. URL: regnum.ru/news/economy/2227601.html.
 24. *Kitayskiy globalnyy proekt dlya Evrazii: postanovka zadachi (analiticheskiy doklad)* [The Chinese Global Project for Eurasia: Statement of the Problem (analytical report)]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2016. 130 p.
 25. Buyarov D.V., ed. *Sovremennyy Kitay v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy* [The modern China is in the system of international relations]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 288 p.
 26. Mordvinova A.E. Silk Road Fund: the results of the first year of work. *Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy: ofitsialnyy sayt*. URL: riss.ru/analitics/26095/.

THE ACTIVITIES OF CHINESE INVESTORS ABROAD: THE MAIN FEATURES AND SIGNIFICANCE FOR THE GLOBAL ECONOMY

© 2017

T.A. Levchenko, PhD (Economics), assistant professor of Chair of economics
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: global economy; foreign direct investment; China; export of investment; globalization.

Abstract: At present, export of investment abroad is gaining increasing significance for the Chinese economy – the world's largest economy. The issues related to the activities of Chinese investors abroad remain important given that the Chinese economy is in constant search of ways to gain new positions in the global market. The purpose of the research paper is to identify the main features of the Chinese investors' activities in foreign markets and their implications for the modern global economy. According to the data shown in the paper, the volume of Chinese direct investment has grown from almost a zero point to more than \$100 billion over the past decade. Developed countries of Europe and North America are becoming increasingly attractive investment directions for Chinese investment. The sectoral focus of investments has a multi-vector character. Public authorities are involved immensely in the process of investment abroad. The research leads to the conclusion that the main element of China's international economic strategy is the plan to strengthen the impact on the development of the global economy in the following key directions: restructuring the world economic infrastructure through active promotion of the "One Belt – One Way" strategy; changing the world monetary and financial system and the entry of China into the list of its major actors; increasing the volume of export of Chinese capital abroad with orientation toward developed countries and strategically appealing sectors of the innovation-oriented economy; strengthening the role of private investors in the export of Chinese capital. All these changes are impossible without active government support the main directions of which are represented in this paper.